

Гао Фань занимал довольно высокое место в классе, и, более того, он специально предупредил одноклассников, что хотел бы сидеть рядом с Шэнь Ижанем.

У Гао Фаня в классе были хорошие отношения с ребятами, а у Шэнь Ижана, наоборот, не было близких друзей, поэтому никто не хотел сидеть рядом с ним. Таким образом, одноклассники с радостью уступили Гао Фаню это место, и к началу выбора мест рядом с Шэнь Ижанем никто не сидел.

Когда пришло время выбирать место, Гао Фань наконец получил то, что хотел — он стал соседом Шэнь Ижана.

В итоге У Гуану пришлось выбрать место позади Чэнь Циньцина. Глядя на спину Чэнь Циньцина, он с грустью вспоминал, как не ценил время, когда они сидели вместе. Теперь его бывший сосед взлетел, а он остался внизу, лишь наблюдая за ним издали.

Когда все в классе выбрали свои места, началось перетаскивание парт и стульев.

Чэнь Циньцин не должен был ничего переставлять, но всё же помог своему бывшему соседу перенести книги, молча наблюдая за его вздохами и сожалениями.

Когда Чэнь Циньцин вернулся на своё место, Гуань Ян уже переставил свою парту рядом с ним. У него было не так много вещей на столе, поэтому по сравнению с другими он справился с задачей гораздо быстрее.

Гуань Ян сел на своё место и сказал Чэнь Циньцину:

— Привет, мой сосед.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Угу.

Гуань Ян наконец улыбнулся, довольный собой.

Он приложил все усилия на последнем месячном экзамене, чтобы стать первым в классе и сесть рядом с Чэнь Циньцином.

Иначе он бы просто сдал экзамен на минимальный балл, ведь провал принёс бы лишь проблемы и плохие оценки.

Что касается Гао Фаня и Шэнь Ижана, то после выбора мест Шэнь Ижана вызвал Хуан Хайбо, поэтому он не смог сразу переставить свою парту.

Но Шэнь Ижань не успел, а Гао Фань успел.

Гао Фань сначала занялся партой Шэнь Ижана, а уже потом переставил свою.

В конце концов, Гао Фань с глупой улыбкой смотрел на две парты, стоящие рядом.

Чэнь Циньцин взглянул на глуповатого Гао Фаня, затем опустил голову и продолжил делать домашнее задание.

Гуань Ян подсел поближе к Чэнь Циньцину, наблюдая за тем, как тот решает задачи. Он надеялся, что Чэнь Циньцин допустит ошибку, чтобы он мог указать на неё.

Но, к сожалению, такой возможности ему не представилось — Чэнь Циньцин не сделал ни одной ошибки.

Гуань Ян подумал, что в Чэнь Циньцине всё хорошо, кроме одного — его учёности. Даже шанса показать себя не оставалось.

Однако это чувство разочарования мгновенно исчезло, когда он случайно заметил длинные ресницы Чэнь Циньцина на близком расстоянии.

Ничто не могло омрачить его радость от того, что он стал соседом Чэнь Циньцина!

Он стал на шаг ближе к дружбе с Чэнь Циньцином...

Из-за драматичности последнего экзамена и того, что классные руководители использовали их как пример для учеников, всего за один день имена Чэнь Циньцина и Гуань Яна разлетелись по всему классу.

Чэнь Циньцин и Гуань Ян стали настоящими знаменитостями в классе.

Однако позже слухи об этом экзамене стали распространяться всё шире, задевая и Шэнь Ижэня.

Говорили, что занявший третье место ученик, не получив первое, внезапно упал в обморок, что шокировало всех, включая классного руководителя, который лично отвёл его в медпункт.

Для тех, кто не знал реальной ситуации, эти слухи казались правдой, но их распространение в виде шутки вызывало подозрения в злонамеренности.

Их класс привлёк к себе слишком много внимания, и, если одни были просто любопытны, другие испытывали недовольство.

Тот факт, что их класс занял все три первых места, означал, что три человека, ранее входившие в десятку лучших, были вытеснены.

Те, кто раньше занимал места в первой десятке, были на вершине пирамиды, и теперь, когда появились три новых человека, не только вытеснивших их из десятки, но и занявших первые места, многие не могли смириться с этим.

И, поскольку их места внезапно ухудшились, они чувствовали определённое раздражение.

Однако, даже если они хотели заподозрить Чэнь Циньцина в списывании, у них не было никаких доказательств.

Как можно списать, чтобы получить такие высокие баллы и стать первым в классе? Списывание точно не помогло бы.

Может, школа сама дала ему ответы? Это ещё более невероятно.

Поэтому, даже если они не верили в честность Чэнь Циньцина, они не могли безосновательно обвинять его в списывании.

Некоторые смогли смириться с ситуацией, но другие остались недовольны.

Узнав о ситуации с третьим местом, они не преминули распространить эту историю как шутку.

Так они пытались успокоить себя, смеясь над чужими неудачами.

Те, кто обсуждал это, не считали, что их слова могут кого-то обидеть, ведь это всего лишь шутка, и они не говорили этого в лицо.

Возможно, у них не было злого умысла, но они не учитывали, что такие слухи, дойдя до ушей того, о ком идёт речь, могут причинить вред.

В их классе быстро узнали об этой истории, и, хотя изначально она вызывала недоумение, её распространение в таком виде вызвало у них раздражение.

Гао Фань, узнав об этом, был крайне возмущён. Он приложил немало усилий, чтобы найти в классе того, кто рассказал эту историю другим.

Тот ученик чувствовал себя виноватым. Он рассказал эту историю своему другу из другого класса как обычный факт, не добавляя никаких шуток, но не ожидал, что всё превратится в такое.

Поэтому, когда Гао Фань нашёл его, он сразу признался и подошёл к Шэнь Ижаню, чтобы извиниться.

Шэнь Ижань, поняв, что это было не злонамеренно, принял извинения.

После этого Шэнь Ижань больше не обращал внимания на эту историю и снова взялся за сложные задачи, отправившись за помощью к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин лишь взглянул на задачу и начал решать её, объясняя Шэнь Ижаню непонятные моменты.

Когда задача была решена, Чэнь Циньцин отложил ручку.

В этот момент Гуань Ян, вернувшийся в класс, увидел это. Он наклонился к Чэнь Циньцину, посмотрел на задачу, которую тот только что закончил, и небрежно сказал:

— Эта задача довольно простая.

Шэнь Ижань, взявший учебник, замер, безразлично взглянул на Гуань Яна, не желая с ним разговаривать, и медленно отвернулся, чтобы самостоятельно разобраться с объяснением Чэнь Циньцина.

Гуань Ян повернулся к Чэнь Циньцину, слегка озадаченный:

— Разве нет?

Чэнь Циньцин взглянул на Гуань Яна и положил перед собой незаконченную задачу:

— Это тема, которую мы будем изучать в следующем семестре.

Гуань Ян замолчал, осознав, что они ещё не дошли до этой темы, поэтому неудивительно, что Шэнь Ижань не понял.

Сидя рядом с Чэнь Циньцином, он начал думать, что они уже прошли всю школьную программу.

Гуань Ян, конечно, не мог прямо при Чэнь Циньцине свалить вину на него, поэтому мудро решил сменить тему.

— Это тебе.

Он поставил купленную воду на стол Чэнь Циньцина, затем протиснулся за его стул и сел на своё место.

Чэнь Циньцин посмотрел на Гуань Яна:

— Почему ты не прошёл с другой стороны?

Гуань Ян протянул руку, взял воду, которую только что поставил на стол, и открыл крышку:

— Просто не подумал, а теперь идти обратно было бы долго, так быстрее.

Открыв крышку, он снова протянул воду:

— Пьешь?

Чэнь Циньцин взглянул на воду в руке Гуань Яна, не стал отказываться и взял напиток:

— Спасибо.

— Не за что, — Гуань Ян обнял Чэнь Циньцина за плечо и сказал:

— Просто напомни мне, где мы остановились, если учитель вызовет меня на уроке.

Чэнь Циньцин, услышав это, молча уставился на Гуань Яна.

<http://bllate.org/book/16138/1444932>